

Рабочий день только начался, когда Перси Уизли тяжело рухнул в плюшевое кресло, стоящее за столом в его офисе. Упершись локтями в загроможденный стол, он закрыл лицо руками и глубоко вздохнул. У него была очень долгая и беспокойная ночь... Он вздрогнул при воспоминании о вчерашней встрече с семьей. Конечно же, он был рад, что смог помочь своей сестре. Этой странной девушке Лавгуд вовсе не нужно было напоминать ему, что несмотря на то, что произошло у них в семье, он все еще оставался братом Джинни. Но ему было тяжело выдерживать взгляды братьев и плач матери; разочарованные взгляды, которые бросал на него отец, беспокоили не так сильно, но тоже заставляли поежиться. Они просто не понимали его.

Его беспокоило то, что он увидел беглеца — Гарри Поттера — вместе с этой... этой японской девочкой-полукровкой, которую все считали «девушкой» Поттера. Перси недвусмысленно объяснили, что у нее нет романтических отношений с «мальчиком-который-выжил», но он понимал, почему люди могли так подумать; Перси сам воочию увидел, как это маленькое чудовище липло к Гарри и как он отреагировал, когда она потеряла сознание. Он даже не взглянул на Джинни — девушку, с которой у него, по всеобщему мнению, были романтические отношения.

Перси должен был признать, что безумно волновался, когда эта полукровка подошла к его сестре, но не мог отрицать, что то, что она сделала, помогло Джинни успокоиться. Он, наверное, должен был быть благодарен ей, но не мог себя заставить испытать это чувство. Она была полукровкой, животным... не более того.

Он был сильно удивлен, когда его отец объяснил, что на самом деле произошло в больнице Святого Мунго и в приюте. История, которую он услышал от своего босса, а также то, что было напечатано в «Ежедневном пророке», выставило Поттера каким-то ненормальным и безрассудным трусом. Перси задавался вопросом, ну как того можно назвать «трусом», если он сбежал из больницы, а на следующий день проявил «безрассудство» в приюте? Он оставил свою предполагаемую «девушку» в руках Пожирателей Смерти в больнице Святого Мунго, а на следующий день бросился в здание, полное Пожирателей, чтобы спасти ту же самую «девушку»? Чем больше Перси думал об этом, тем больше понимал, как это все абсурдно. А ведь это именно он по приказу министра написал эти пресс-релизы. Он благоразумно промолчал об этом во время разговора с отцом.

Когда Перси тогда сообщили о намерении Поттера усыновить свою «девушку», он не поверил своим ушам. Существовали законы, запрещающие любому полукровке усыновить ребенка-волшебника, но никто даже не мог подумать, что чистокровный волшебник когда-либо захочет сделать некое чудовище частью своей семьи. Это было неслыханно... Это было просто неестественно.

Перси потянулся через весь стол и взял лист пергамента, который прислали из архива в его офис. Это была обычный бланк передачи имущества, который уведомлял Министерство о восстановлении чистокровной родословной в сообществе волшебников. Поскольку последний из рода Поттеров был несовершеннолетним сиротой, это дело было приостановлено Визенгамотом, а имя Поттера удалено из социального реестра. Все это изменится, когда 31 июля Гарри Поттер достигнет своего совершеннолетия.

В документе также перечислялось имущество, принадлежащее семье Поттеров, а также

недвижимость, унаследованная Гарри от Блэков. Перси бегло просмотрел список имущества, но вскоре с отвращением отвернулся, осознав масштабы богатства Поттера.

Перси покачал головой и пробормотал:

— Когда-нибудь и у меня будет такое богатство...

Затем он подписал пергамент, сделал одну копию для отчета, одну для министра и, вздохнув, отправил оригинал документа обратно в архив.

В двери образовалась дыра, через которую и вылетел этот документ. Он полетел по коридору и остановился перед лифтами среди других таких же свитков в ожидании следующей свободной кабины. Когда дверь лифта открылась, он неторопливо влетел внутрь и опустился на нижний этаж, где, в свою очередь, полетел по редко используемому коридору и прошел сквозь дверь без каких-либо опознавательных знаков.

Мгновение спустя два совершенно одинаковых документа снова вылетели из этой же двери, и один из них вернулся к лифтам, чтобы продолжить свое путешествие в архив, а другой исчез в вентиляционной шахте в потолке коридора. Он пролетел через воздуховоды и оказался в небольшом офисе у Атриума на первом этаже. Маленькая рука с пальцами, похожими на сосиски, схватила свиток в воздухе, прервав его полет. На тонких губах Долорес Амбридж появилась широкая самодовольная улыбка, сменив обычно заискивающее выражение лица. Она засунула похищенный документ в свою мантию и поспешно выбежала из офиса через золотые ворота, и уже через минуту исчезла в камине во вспышке зеленого пламени.

Амбридж вышла из камина в «Дырявом котле» и быстро прошла до двери, ведущей в Косой переулок. Она направилась к Лютному переулку, все время бросая настороженные взгляды на окружающих ее людей. Вскоре она нырнула в самую темную часть волшебного рынка и поспешила к невзрачному ветхому пабу, вошла в темный переулок возле паба и преодолела его до самого конца. Амбридж вытащила свою палочку и воткнула ее кончик в маленькое отверстие в нижней части задней стены, в результате чего в ней появилась дверь.

Она вошла в очень маленькую комнатку, в которой находилось около дюжины сов, и быстро привязала скопированный пергамент к лапке одной из них. В ее глазах блеснул злобный огонек, пока она наблюдала, как сова исчезает через отверстие в крыше, неся документ своему хозяину. С удовлетворенной улыбкой Амбридж вышла из комнатки, снова запечатала дверной проем и аппарировала обратно, чтобы занять свой пост в Министерстве.

* * *

Крошечные пылинки танцевали в луче вечернего солнечного света, который ворвался в комнату через выцветшие занавески, закрывающие грязные окна семейной библиотеки Блэков. В комнате было тихо, за исключением едва слышного царапанья пером о пергамент в те моменты, когда Гермиона находила особенно интересный отрывок. А это значило, что перо скрипело почти постоянно. У нее уже было шесть исписанных свитков, и она усердно работала над седьмым.

Конечно, перевод, сделанный эльфами, не был идеальным, как она и предполагала, учитывая их странный диалект; но все синтаксические ошибки, которые она обнаружила, были незначительными и легко исправимыми. Гермиона была поражена скоростью и точностью перевода текстов, а информация, содержащаяся в книгах, ее совершенно потрясла.

Содержание книг было четким и лаконичным. Даже учебники, используемые в Хогвартсе, содержали личные мнения и домыслы автора, а книги Котоне не содержали ничего, кроме концентрированного изложения фактов. Больше всего Гермиону потрясло то, что обе книги были написаны тысячелетия назад...

Самая первая глава, которую она прочитала, была подробным описанием различных типов магии. Она содержала исчерпывающий список всех магических специальностей, охватывающий характеристики каждого типа магии — от рядового волшебника, так сказать, «мастера на все руки», до Иллюзиониста, специализировавшегося на разуме людей; также в список входили Прорицатели, Отступники, Колдуны, Чародеи и Некроманты — повелители мертвых. В книге объяснялось, что люди вполне могут быть адептами двух или более типов магии, но почти наверняка они станут наиболее опытными в одном из них, и именно он будет определяющим с точки зрения того, к какому типу волшебника или ведьмы можно отнести такого человека. В книге также были перечислены характеристики каждого типа волшебников и представлены магические «испытания», помогающие определить, в каком типе магии наиболее искусен волшебник.

Во второй главе описывались различные типы магической энергии, то, чем они отличаются друг от друга, и какой тип энергии подходит для определенного типа магии. Далее выяснилось, что не все волшебники могут владеть более чем одним типом магии, а некоторые, хотя и очень, очень немногие, могут владеть сразу всеми. Фактически в книге говорилось, что большинство волшебников могут владеть только базовой или «сырой» магией. Почти каждое заклинание может быть успешно сотворено с использованием той самой базовой магии, если волшебник достаточно силен; но без объединения его со специализированным типом магии его произнесение всегда приведет либо к неэффективному расходованию энергии волшебника, либо к слабому эффекту от заклинания. Также во второй главе объяснялось, что «магия разума» в сочетании с базовой магией была сильной стороной Иллюзиониста или Отступника. «Магия стихий» в сочетании с базовой магией — талант Заклинателя. Чародей использовал «магию эмоций» в сочетании с «магией стихий» для создания чар и защитных заклинаний, превосходящих любые заклинания, которые могут быть применены самым сильным «рядовым» волшебником. Безусловно, самый редкий и самый мощный тип специализированной магической энергии, известный как «магия души», наиболее эффективно использовался Прорицателем, Колдуном и Некромантом.

Третья глава была посвящена испытаниям, необходимым для определения доступа волшебника к различным типам магии и контроля над ними; также в ней описывались способы измерения

способностей волшебника для каждого конкретного типа магии. В ней описывались различные сферы магии, и они сравнивались с маггловскими радиоволнами. Различные типы магии работали на разных магических «частотах» и имели характеристики, которые менялись в каждом отдельном диапазоне частот. Более низкие частоты требовали большей «мощности» для создания магии и контроля над ней, но в результате та получалась более эффективной. Типы магии с более высокими частотами были намного более эффективными, имели больший диапазон и требовали гораздо меньше базовой магии.

Единственным исключением была «магия души». Она, как оказалось, работала на определенной комбинации низких и высоких частот, и это приводило к своего рода «гармоническому резонансу», который при правильном заклинании будет более мощным, чем две исходные частоты, вместе взятые. Гермиона знала, что у нее возникнут проблемы с объяснением этой концепции кому-то еще, ведь она сама с трудом ее понимала.

Четвертая глава описывала методы и ритуалы, направленные на усиление способностей к производству и контролю определенного типа магии. В книге содержалось предупреждение, что эти методы будут работать только для тех волшебников, которые демонстрируют способности к определенному типу магии. Тот, кто не способен использовать «магию эмоций», никогда не смог бы воспользоваться ею, сколько бы ни пытался.

Пятая глава книги вызвала у Гермионы особенный интерес. В ней были подробно описаны методы и техники волшебства с использованием высших типов магии. Она описывала преимущества каждого типа, а также очень специфический процесс для усовершенствования способа применения магии; Гермиона даже не подозревала, что такое вообще возможно. В ней объяснялось, что преимуществом, присущим «магии разума», являлась способность использовать магию без палочки, а «магия эмоций» хорошо подходила для усиления защитных заклинаний. «Магия стихий» усиливала любые заклинания, вызывающие физические изменения, такие, как колдовство и трансфигурация, в то время как волшебник, владеющий «магией души», будет особенно искусен в невербальной магии. Высшая магия, при условии использования ее талантливым волшебником, создаст невероятно мощные чары и эффективные разрушительные и наступательные заклинания.

Гермиона бегло просмотрела содержимое оставшейся части книги, чтобы получить представление о следующих главах, и увидела, что они охватывают каждый из известных «специальных» типов магии и то, как эти типы взаимодействуют с базовой магией, а также ожидаемые результаты каждой комбинации. Оставшаяся часть книги была разделена на три больших раздела: один специально для обучения чародея, один для некроманта, а третий и последний — для обучения специализированной магии, которая была настроена на разум, эмоции и душу. Жрица — это комбинация Чародейки и Прорицательницы, и, судя по тому, что Гермиона почерпнула из своего беглого прочтения, ею могли стать только ведьмы, а не волшебники.

Она закончила писать, уронила перо и, не отрывая взгляда от книги, попыталась размять испачканные чернилами пальцы. Она вздрогнула от громкого лязга, раздавшегося рядом с ней. Гермиона оглянулась и с удивлением увидела стоящего около нее Рона, расставляющего столовое серебро на подносе с едой, который он только что поставил на стол.

— Рон! Что ты здесь делаешь? Гарри...

— Все в порядке, — прервал ее Рон, — но мы немного беспокоимся за Котоне. Она просыпается каждые полчаса. Полумна приглядывает за ней по моей просьбе. Я подумал, ты захочешь немного поесть, ведь ты сидишь здесь уже целый день.

Она одарила его легкой благодарной улыбкой, взяв с подноса миску с тушеным мясом. Она собиралась уже откусить кусочек, но остановила ложку в дюйме у рта. Понюхав тушеное мясо, она неуверенно взглянула на Рона.

— Не волнуйся, — раздраженно сказал Рон, — это не я тушил мясо, это сделала Полумна.

Гермиона вздохнула и извиняюще улыбнулась, затем сунула ложку себе в рот, пока с нее не капнуло, и начала жадно жевать. Она знала, что Рон совершенно не умеет готовить еду, его талант — ее поглощать. Она проглотила кусочек и воскликнула:

— М-м-м, это действительно вкусно!

На лице Рона появилась странная улыбка, и он мечтательно произнес:

— Да, я и не знал, что она так хороша на кухне. Да она даже может дать фору моей маме! Завтрак, который она приготовила, был просто бесподобным. И на обед — и рыба, и чипсы были.

Приятные размышления Рона были прерваны недоуменным возгласом Гермионы:

— Завтрак? Обед? Так Полумна готовила для тебя весь день? А то, что я здесь, до сих пор никогда не приходило тебе в голову?

— Ой, да ладно! — защищаясь, воскликнул Рон. — Я звал тебя на завтрак три раза, но поскольку ты не спустилась, мы решили, что ты не голодна, и то же самое было в обед!

Взгляд Гермионы вернулся к книге. Она быстро съела еще одну ложку тушеного мяса, затем возмущенно фыркнула:

— О да, я уверена, это разбило тебе сердце, когда ты был вынужден есть мою еду, а также ту, которую ты приготовил сам!

Конечно, она была настолько увлечена содержанием книг, что даже не слышала, как Рон вошел в комнату с подносом; так что вполне возможно, что она не слышала, когда он звал ее на завтрак и обед.

Рон нахмурился, и его лицо приняло застенчивое, но в то же время вызывающее выражение, и он возразил:

— Ну я ведь не мог позволить зря пропадать хорошей еде, так ведь?

Гермиона коротко и насмешливо рассмеялась и уже собиралась прокомментировать, что, конечно же, не мог, такого шанса больше может и не быть, но решила, что будет лучше пресечь назревающую ссору, и продолжила есть в тишине. В конце концов, у нее наконец-то появилась работа. Она снова пригодилась Гарри, и все пропущенные трапезы и недосып того стоили.

Когда ей пришла в голову эта мысль, она безуспешно попыталась подавить зевок. Рон оценивающе посмотрел на нее, затем откашлялся, чтобы привлечь внимание, и сказал:

— Может, тебе стоит немного поспать? Ты не спала практически всю ночь, и нам понадобится помощь, чтобы наблюдать за Гарри и Котоне, а еще и Малфой... Полумна очень помогла нам и не задавала слишком много вопросов, но ей скоро придется вернуться домой, по крайней мере, хотя бы на некоторое время. Ей ведь нужно позаботиться и о своем отце... — неожиданно Рон стал серьезным и добавил: — И не забывай, что мы должны сотворить заклинание Фиделиус. Я очень не хочу оставаться здесь надолго, мне здесь очень неуютно, если ты понимаешь, о чем я... Что, если вернется Снейп или кто-нибудь из родственников Сириуса?

Гермиона вздохнула и оторвалась от книги. Рон был прав — ей действительно нужно поспать, им будет нужна ее помощь; она действительно забыла о Фиделиусе, и уделяла слишком много времени этим книгам. Она действительно не понимала, чего ожидать от их перевода... Гермиона считала, что книга «Магия души» была просто книгой заклинаний и ритуалов, и она прочитает пару страниц, найдет заклинание, взмахнет своей палочкой, и все будет в порядке. Она определенно не могла себе представить, что книга откроет ей совершенно новое понимание магии. Теории и тезисы, описываемые в книге, открыли для нее сферу возможностей, о которых раньше в современном волшебном мире даже не слышали! Кроме того, она понимала, что еще даже не взглянула на вторую книгу, которую переводил Добби, и даже не догадывалась, что может быть в ней.

Котоне считала, что книга очень важна для Гермионы, чтобы она могла что-то «понять»... Хотя информация в книге действительно была невероятно важной, ошеломляющей, Гермиона все еще не нашла ничего, что могло бы помочь в сложившейся ситуации. Она не знала, найдет ли еще что-нибудь в последних главах книги; и даже если и найдет, понятия не имела, сколько времени ей потребуется, чтобы использовать информацию, чтобы «исправить» состояние Гарри.

Она потерла усталые глаза, затем встала из-за стола и начала ходить по комнате:

— Ну, мы пока не можем беспокоиться о Фиделиусе. Гарри сначала должен очнуться. Нам остается только надеяться, что Пожиратели смерти все еще не знают об этом месте!

— На самом деле нам нужно беспокоиться не только о Пожирателях Смерти. Ты же помнишь, что Министерство вчера объявило Гарри в розыск? Они должны знать о его наследстве...

Гермиона резко остановилась и закончила напряженным шепотом:

— ...И это будет одно из первых мест, где они будут его искать!

Усталость, которую испытывала Гермиона, сразу пропала, и она ощутила прилив адреналина. Она в панике промчалась к двери библиотеки мимо Рона. Она прыжками преодолела лестницу и с шумом пробежала через гостиную, из-за чего портрет Вальбурги Блэк начал истошно вопить о «грязи и нечисти, оскверняющей благородный дом ее предков». Она спустилась по лестнице на кухню и открыла дверь холодильника, вытащила сумку с материалами, необходимыми для выполнения заклинания Фиделиуса, и бросилась обратно к входной двери.

Гермиона стояла в центре вестибюля и поспешно вывалила содержимое сумки на пол; Рон шагнул в дверной проем позади нее, закрыв уши руками, и закричал, стараясь заглушить вопли портрета:

— Я могу чем-нибудь помочь?

Гермиона уже стояла на коленях и отчаянно листала толстую книгу «Передовая защита для вашего Дома: ловушки, заклинания и чары, чтобы обезопасить себя». Она взглянула на Рона и крикнула:

— Заткни эту тварь, из-за этого визга я не могу сосредоточиться!

Рон вновь исчез в гостиной, чтобы разобраться с багровым от криков портретом, а Гермиона начала поспешно собирать все необходимые ингредиенты для заклинания. Через несколько минут Рону удалось успокоить портрет. Гермиона облегченно вздохнула, ведь ей ни за что нельзя было отвлекаться на вопящую старуху, пока она работала.

Гермиона бегло просмотрела страницу с описанием Фиделиуса и начала выбирать различные предметы из ассортимента, разложенного на полу. Она достала перо и взяла бутылку с красной жидкостью, похожей на светящиеся чернила. Она быстро, но осторожно начала чертить руны на небольшом кусочке тонкого пергамента. Когда она закончила, она встала и собрала с пола охапку безобидных с виду предметов, и сумку, полную острых костей в форме полумесяца. Рон вернулся в коридор. Она решительно кивнула ему, затем повернулась и пошла к входной двери.

— Пойдем со мной, Рон, тебе придется быть Хранителем тайны.

Рон стоял и смотрел на Гермиону, которая распахнула дверь, а затем удивленно и жалобно спросил:

— Что? Мне?!

Гермиона оглянулась через плечо, сурово взглянула на него и укоризненно сказала:

— Да, тебе! Я применю заклинание, поэтому я не могу быть Хранителем тайны... А вообще ты можешь привести в чувство гибрид Гарри с Волдемортом и спросить, кого бы они хотели бы в качестве Хранителя?

Рон стоял на месте и выглядел так, словно собирался провалиться сквозь землю, явно отчаявшись из-за того, что на нем лежит такая ответственность — хранить столь важную тайну. Гермиона раздраженно вздохнула и сказала:

— Ну же, Рональд! Мы должны сделать это сейчас. Можешь себе представить, что произойдет, если сюда ворвутся люди из Министерства и наложит на Гарри заклинание *Rennerivate*, чтобы спросить его о его «девушке»?

Рон, выглядевший так, как будто он шел сквозь Завесу в комнате смерти в Министерстве, неохотно последовал за Гермионой.

Гермиона бросилась к переднему левому углу, а затем бросила все, что она несла, за исключением маленьких кусочков пергамента, на которых она нарисовала руны. Мешок с косточками она сунула в руки Рону. Затем она полезла в сумку, достала одну из костей и проткнула один из листочков. Она обошла дом по периметру, нанося новую руну через каждые несколько ярдов, и объяснила Рону:

— Это защитные руны, и их нужно размещать в правильном порядке вокруг защищаемой области. Эти кости — реберные кости только что вылупившихся сфинксов, и именно они обеспечивают защиту...

Когда Рон вопросительно посмотрел на Гермиону, явно недоумевая, почему этот самопровозглашенный президент «Клуба спасения всех магических существ» не кричит так же громко, как только что успокоенный им портрет; она продолжала работать с сосредоточенным выражением лица и пояснила:

— Как ты должен знать из уроков по уходу за магическими существами, которые у нас были, мать-сфинкс оставляет в живых только двух самых сильных птенцов. Остальные идут им же на корм. Кости собираются уже после того, как гнездо брошено... Тем не менее, из-за их относительной редкости они являются самым дорогим компонентом заклинания Фиделиуса; почти столь же дорогим, как кровь горгульи, которую я использовала для рисования рун.

Рон молча следовал за Гермионой и осматривался вокруг, пока она старательно закладывала основу для будущих чар. Как только последняя руна была на месте, она вытащила из-за пояса свою палочку и, остановившись всего на мгновение, чтобы сосредоточиться, подняла палочку над головой и медленно провела ею по широкой изящной дуге... Затем она повернулась и

произнесла заклинание:

— Iunxi Praesidium!

Рон с трепетом наблюдал, как сноп тонких шелковистых ниточек вылетел из ее палочки и опоясал дом. Конец каждой нити прикреплялся к каждой из косточек, удерживающих руны на месте. Когда Гермиона завершила палочкой виток, она резко подняла ее вверх, заставляя концы нитей лениво парить в воздухе вокруг нее, а затем повторила заклинание. Теперь уже свободные концы полетели к щитам, которые располагались диаметрально противоположно, и так до тех пор, пока дом не оказался окутан шелковистым серебряным шаром.

Как только заклинание было завершено, Гермиона упала на колени и тяжело задышала. Рон попытался помочь ей встать, но она просто подняла руку, чтобы остановить его. Через несколько секунд она неуверенно поднялась на ноги, сделала глубокий вдох через нос, а затем шумно выпустила воздух через рот, сказав:

— Ого, это оказалось сложнее, чем я думала.

Рон подождал минуту, пока Гермиона отдышится, прежде чем спросить:

— Ну что, получилось? Все готово?

— О да, Рональд, все готово... Разве это не прекрасно? — саркастически прошипела она. — И это заняло совсем немного времени, не так ли?

Рон посмотрел на похожий на паутинку купол у себя над головой и сказал:

— Я не помню, чтобы видел...

— Конечно, еще ничего не готово! — резко оборвала его Гермиона: — Мне нужно повторить ритуал еще шесть раз, а затем подготовиться к следующей фазе. И не беспокойся о том, что кто-то заметит этот купол, потому что магглы не могут его увидеть!

Рон на мгновение пристально посмотрел на Гермиону, прежде чем обеспокоенно спросить:

— Ты должна сделать это еще шесть раз? Похоже, что уже первый тебя вырубил...

Гермиона вздохнула, снова подняла палочку и сказала:

— Я должна... Разве у меня есть выбор?

Рон пожал плечами и продолжил наблюдать за улицей, когда она снова повторила заклинание и образовала новый поток шелковых нитей, оплетающих дом, лежащих внутри предыдущего купола. На этот раз нити соединяли руны справа налево, а в следующий раз — слева направо. Каждый раз, когда произносилось новое заклинание, Гермионе требовалось все больше времени, чтобы прийти в себя.

Гермиона с закрытыми глазами лежала на спине на редкой пожелтевшей траве и тяжело дышала. Прошло пять минут, прежде чем она смогла перекатиться на бок и попыталась подняться. Рон схватил ее под мышки и осторожно усадил. Он посмотрел в ее стеклянные расфокусированные глаза, и тут же вспомнил одну блондинку из Рейвенкло, спящую в одной из спален дома...

— Гермиона, тебе необходимо сделать перерыв, — обеспокоенно сказал Рон, — ты потеряешь сознание, если не сделаешь этого!

Гермиона глубоко, хрипло вздохнула, затем закашлялась:

— Еще два раза... Только два...

Рон медленно покачал головой, затем встал и протянул ей руку. Она подняла глаза, провела рукавом по вспотевшему лбу, а затем позволила ему поднять ее на ноги. Он продолжал держать ее за руку, почти ожидая, что она упадет. Гермиона кивнула и улыбнулась благодарной улыбкой, но ее усталые глаза выдавали, насколько она была измотана. Он нехотя отпустил ее руку и отступил на шаг.

Гермиона слегка дрогнула после того, как он отпустил ее, но устояла на ногах. Она глубоко вздохнула, подняла палочку и прокричала:

— *Iunxi Praesidium!*

И снова похожие на паутину нити окружили дом по диагонали, и снова она повторила заклинание, чтобы прикрепить нити к противоположным рунам. Как только заклинание было завершено, ее глаза закатились в орбиты и исчезли под опущенными веками, и Гермиона изящно плюхнулась на землю.

— Гермиона! — в панике воскликнул Рон. Он уронил все то, что держал в руках, и бросился к ее бессознательному телу. Он быстро проверил ее дыхание, которое стало сбивчивым и хриплым. Ее кожа была влажной, бледной и необычайно холодной на ощупь.

Он беспомощно огляделся, хотя знал, что поблизости нет никого, кто мог бы им помочь. Когда он снова повернулся к Гермионе, то боковым зрением уловил какое-то странное движение. Стараясь не показывать это, Рон не повернул головы, но его глаза устремились на противоположную сторону улицы. Перед узким переулком между двумя зданиями стояла старая машина. Не отрывая взгляда от этого места, он наклонился и взял руку Гермионы в

свою, пытаюсь сделать вид, будто все его внимание сосредоточено на ней.

Там! Рон вновь заметил движение в угасающем послеполуденном свете; очевидно, что там кто-то стоял, но были видны лишь смутные очертания человеческой фигуры. В его голове молниеносно пронеслись множество мыслей... Это член Ордена? Нет, если бы это был член Ордена, он уже пришел бы на помощь... Пожиратель Смерти? Наверное, нет... У того была куча возможностей атаковать Рона и Гермиону, пока они были заняты наложением защитного заклинания.

— Министерство! — прошептал он себе под нос. Он понял, что они следят за Гарри. Не зная, что еще предпринять, он вытащил палочку и быстро наложил на Гермиону заклинание *Rennervate*.

Гермиона медленно пошевелилась. Она перекатилась на бок и, взявшись за голову, тихонько застонала.

— Мы должны закончить начатое, — отчаянно прошептал Рон, — я думаю, что за нами следит Министерство.

Глаза Гермионы резко открылись, и она попыталась сесть, но тяжело упала на землю и пробормотала:

— Я... я не могу... я...

Она застонала от боли, когда Рон тряхнул ее за плечи, настойчиво повторяя:

— Давай! Еще разочек! Ты можешь это сделать!

Гермиона слабо кивнула и схватила Рона за плечи, позволяя ему поднять ее на ноги, но по инерции снова тяжело упала ему на руки.

— Пожалуйста, Гермиона... Еще один раз! — умолял Рон, подняв ее палочку и вложив ее в руку Гермионы.

Гермиона снова подняла палочку, и на секунду остановилась. Она некоторое время неустойчиво раскачивалась на ногах, затем покачала головой и крепче сжала свою палочку. Она взмахнула рукой по дуге, устало произнося заклинание *Iunxi Praesidium*. Последние нити вылетели из ее палочки и безупречно прикрепились к рунам. Взмахнув запястьем и сделав последний неловкий поворот, она еще раз повторила заклинание.

Когда последние ниточки прикрепились к нужным местам, Рон услышал, как она прохрипела:

— О...

И снова рухнула на землю. Он быстро поднял ее палочку и компоненты, которые она уронила. Затем он поднял Гермionу с земли и понес ее к дому настолько быстро, насколько мог... С большим трудом ему удалось одной рукой открыть дверь и занести ее внутрь. Он позволил предметам, которые держал в руке, упасть на пол, а затем осторожно посадил Гермionу на деревянную скамейку вдоль стены. Он собирался отступить к входной двери, чтобы запереть ее, когда услышал звук легких шагов из гостиной.

Посмотрев в сторону доносящегося звука, он побледнел, когда увидел в дверном проеме сердитое лицо Котоне. Она все еще была одета в короткое платье, в котором была в лазарете накануне вечером. Ее глаза сузились, и она опасно оскалила черные зубы, прорывав какую-то непонятную фразу на японском, прежде чем ее взгляд упал на Гермionу. Он увидел, как взгляд Котоне мгновенно изменился с гневного на беспокойный, когда она увидела ее неподвижное тело.

— Ваши-чан! — прошептала она, прежде чем снова повернуться к Рону. — Хё, что с ней случилось?

— Она вроде как перенапрягалась, — сказал Рон, подходя к входной двери. Он собирался закрыть ее, когда они неожиданно услышали звуки заклинаний, доносящиеся с улицы. Все, что Рон сумел вымолвить, было:

— О черт возьми...

Он увидел множество людей в черных плащах и белых масках, появляющихся по всей улице. Мгновение спустя залп многочисленных заклинаний обрушился на тяжелую дверь, в то время как Рон изо всех сил пытался закрыть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818743>